

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)
Б 94

Оформление *Б. Протопопова*

Бушин В. С.
Б 94 Махинаторы. Кого ждет Колыма? / Владимир Бушин. — М. : Алгоритм, 2013. — 240 с. — (Власть в тротиловом эквиваленте).

ISBN 978-5-4438-0396-8

Владимир Сергеевич Бушин продолжает оставаться самым острым пером современной российской публицистики. Он живо откликается на всё, что происходит сегодня в России, беспощадно обличает пороки власти и обслуживающих её персон.

В новой книге Владимира Бушина читатель найдёт персонажи, хорошо знакомые ему по прессе и телевидению, — с иронией и сарказмом автор показывает почти весь российский политический олимп, известных журналистов, писателей, деятелей культуры. Конечно, он не обходит стороной и чистки, начавшиеся сейчас в государственном аппарате и коммерческих структурах, — у Владимира Бушина свой взгляд на эту шумную кампанию.

УДК 323
ББК 66.3(2Рос)

ISBN 978-5-4438-0396-8

© Бушин В. С., 2013
© ООО «Издательство «Алгоритм», 2013

СТЫД ПРИРОДЫ

«БОЛЬШЕ НАГЛОСТИ!»

В августе 1939 года Гитлер обратился к Сталину с просьбой принять его министра иностранных дел Риббентропа с целью заключения договора о ненападении. Сталину было известно морально-политическое кредо Гитлера: «Я освобождаю человека от унижительной химеры, называемой совестью». Но Сталин принял Риббентропа, и договор был заключен, как раньше подписали с Гитлером договоры о ненападении Польша, Франция, Англия. «Ни одно миролюбивое государство, — сказал Сталин в речи 3 июля сорок первого, — не может отказаться от мирного договора с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

Я понимаю всю экзотичность предлагаемой ниже ассоциации, но все-таки... В свое время Александр Проханов встретился с Чубайсом вроде бы тоже для заключения мирного договора о ненападении, если не о дружбе. Хотя знает Проханов, что морально-политическое кредо Чубайса, в сущности, то же самое, что у Гитлера: «Больше наглости!» Это мог провозгласить на съезде своей партии только человек, уже освободившийся от «унижительной химеры».

О нем пишут: «Чубайса ненавидят за приватизацию — “посредством ваучеров обобрал народ”». Тут надо уточнить: обобрал народ, страну и несметно обогатил кучку «новых русских», в том числе, разумеется, и

себя. Дальше: «Как заметил известный психолог Л. Гозман, Чубайс раздражает потому, что слишком успешен: умный, непотопляемый и т. д.» (там же). Ну, это старые штучки, на которые, впрочем, ловились многие пронизательные люди. На встрече Александра Лукашенко с российскими журналистами А. Черняк из журнала «Российская Федерация сегодня» сказал: «После поездки по Белоруссии мне стало ясно, почему “демократы” и некоторые зарубежные политики не любят Лукашенко. Потому, что у него все получается. Обещал людям, что будут жить лучше, — так и живут. Обещал, что заводы будут работать, — работают. Обещал, что колхозы не развалятся, — не разваливаются». Это гораздо более достоверное объяснение недобрых чувств к человеку.

А Лукашенко так дополнил и отчасти поправил Черняка: «У вас Гайдар и Чубайс начали проводить реформы... Побежали за какой-то шведской, или немецкой, или американской организацией экономики. Мы этого не сделали». Еще в справочнике: «Чубайс — беспощадный политик. Один известный публицист сравнил его с маршалом Жуковым. Он, как и Жуков, способен идти к цели (к рыночной экономике) по трупам». Это сравнение глупое, ибо все полководцы всех времен «идут к цели по трупам», другого пути к военной победе не существует, так что с таким же успехом можно было сравнить Чубайса с кем угодно из них — от Александра Македонского до Моше Даяна. Но разве в экономике обязательно идти по трупам? Чубайс из разряда тех, кто так шагает и в экономике.

В прессе случалось читать рассказ о том, как дальневосточного губернатора Владимира Полеванова перевели в Госкомимущество, возглавлявшееся тогда Чубайсом. Новичок, увидев своими глазами, какие бесстыдные и жестокие дела тут творятся, высказал свое возмущение начальнику, на что получил ответ: «Чего вы

волнуетесь? Да, миллионов тридцать погибнет. Но эти люди сами виноваты: они не сумели вписаться в наши реформы. Ничего, русские бабы еще нарожают!»

И опять полезно сопоставить это с тем, что сказал Лукашенко: «Став президентом, я прямо заявил, что мы не будем проводить политику обвальнoй приватизации по принципу “кто здоровый — тот выживет, кто слабый — умрет”. И мы начали проводить людскую, человеческую политику в экономике. И показали, что советская система, которую мы во многом сохранили, была нормальной. Нормальной! Ее нельзя было разрушать. Китай и сегодня ее придерживается, хотя и разрешил частную собственность. И смотрите, какие у них темпы роста! Сегодня все считаются с китайцами...» А кто считается с чубайцами?..

Рассказу Полеванова о «нелюдском» заявлении Чубайса я верю, ибо сам видел и слышал такие взрывы его злобности, ненависти и бесстыдства, что и это представляется вполне вероятным. Да он сам, реформатор, сказал именно об этом: «Реформы 90-х были чудовищно болезненными для десятков миллионов людей... Это психический шок, растянувшийся на десятилетие...» И признает, что «чудовищные трагедии для десятков миллионов были уже заданы, уже детерминированы».

То есть эта беспощадность к народу была заложена их творцами в самом плане реформ. Отсюда и миллионы жертв. Значит, ведали, что творили. Но почему жертв не оказалось в Белоруссии? Почему их нет на Кубе и в Китае? Да просто потому, что там реформы проводили люди, любящие свой народ, желающие добра своему государству, а у нас — ненавистники народа, русофобы, им чхать на миллионы, плевать на народ.

Однажды в пароксизме ненависти Чубайс дошел до того, что заявил: линия наших довоенных оборонительных укреплений была обращена не в сторону предпола-

гаемого противника, а внутрь страны, дабы народ не удрал за границу. Это ж редкостное полоумие на почве ненависти к своей стране!

Так вот, господа присяжные заседатели, придет время, и как личностью, так и деяниями Анатолия Чубайса займутся не только историки и антропологи, прокуроры и психиатры, но, представьте себе, как ни странно, также филологи и лингвисты. Желая помочь специалистам двух последних профессий, выскажу одно предварительное соображение о его языке.

Он, конечно, изобилует таким словечками, как «вектор», «тренд», «релаксация», «минимизировать», «интеллектуальный потенциал», «пиаровская концепция» и т. п. Но это сейчас — в любой чиновной подворотне. Характерная особенность речей и писаний Чубайса в другом — в навязчивой категоричности утверждений, в решительности отрицаний, в насыщенности громкими словами, гиперболами и превосходными степенями. Это можно было видеть и в его беседе с Прохановым. Действительно, там то и дело мельтешили у него речения такого рода: «чрезвычайно интересно»... «вне всякого сомнения»... «бесспорно»... «чистая правда»... «это полное вранье»... «категорически возражу»... «тяжелейшая задача»... «уникальный проект»... «сложнейшие реформы»... «сверхсложные связи»... «страшные риски»... «огромная проблема»... «огромная сфера деятельности»... «совершенно определено»... «совершенно очевидно»... «чудовищная трагедия»... «чудовищные последствия»...

Что это? Конечно, прежде всего свидетельство скудости языка, как у всей генерации нынешних бескультурных чинуш, но ведь, кроме того, это и страшный напор. А в таком духе и дальше: «это абсолютно правильно»... «я абсолютно уверен»... «абсолютно жесткие правила»... «магазины абсолютно мирового класса»... И новый приступ хронического гиперболизма: «колоссальные ре-

сурсы»... «колоссальной объемы»... «колоссальные проекты»... «колоссальные комплексы»... «колоссальный спрос»... «колоссальный импорт»... «колоссальное количество»... Конечно, тут и «колоссальная трагедия».

Иоахим Фест пишет в своей книге о Гитлере: «Он любил мыслить и говорить превосходными категориями». Здесь — тот же случай: это язык демагога, который стремится втемяшить собеседнику мысль о своей правоте, чистоте, беззаветной преданности делу во имя родины, о своем бескорыстном энтузиазме...

* * *

Однако о чем же была беседа? Она началась с вопроса А. Проханова собеседнику: «В чем суть вашего либерального имперского проекта?» Чубайс называет первый и, надо полагать, самый важный пункт проекта: «Россия может и должна поддерживать русскую культуру за своими пределами. Это имеет колоссальное значение». Очень патриотично! Все — за. Но, с одной стороны, кто же тебе мешал поддерживать или хотя бы только ставить этот вопрос? Ведь был и первым замом Ленинградского горисполкома, и депутатом Госдумы, и первым помощником президента, и главой его администрации, и председателем Госкомимущества, и министром финансов, как Дизраэли в Англии, и вице-премьером, и первым вице-премьером, и главным энергетиком страны. Ведь каждая из этих должностей давала огромные возможности. Как сказал Лукашенко: «Ты уже был во власти. Почему не работал? Мне 38 было, тебе 33—35. Что ж не работал?»

Нет, он работал, но в совершенно другом направлении: руководил ограблением страны и злорадно писал об этом издевательскую книгу «Распродажа советской империи». И вот теперь «позиционирует» себя, как

говорят ныне любители изящной словесности, в качестве русского патриота. И рассчитывает, что ему кто-то поверит! Поищи-ка дураков в другой деревне — в той, например, где Слиска живет. Она, может, и поверит.

Но главное-то в другом: прежде всего надо поддерживать самих русских людей, их оказалось за рубежом 25 миллионов, и в иных республиках — на положении людей второго сорта, унтерменшей. Где, когда сам Чубайс, или Хакамада, или какая-нибудь еще хламидомонада из СПС хоть словечко молвили в поддержку, в защиту этих миллионов? А он — о культуре! После того, как публично признался в ненависти к Достоевскому... После того, как столько лет проводил людоедские реформы в самой России... Но если уж говорить только о культуре, то в первую очередь — о культуре у нас дома. Здесь столько работы! Вот мой давний литературный односум Лев Аннинский взялся защищать стоматологов. Они, мол, тоже нужны. А кто против? Конечно, нужны. Как без них! Но порой на важнейших пяточках стоматологи оказываются в такой концентрации, что ведь яблоку другого сорта упасть негде. Например: Швыдкой, Познер, Сванидзе, Якубович, Архангельский, Соловьев, Ноткин, Павловский, Флярковский, и т. п. И на другом пяточке — тоже густо стоматологов: Юрий Любимов, Марк Захаров, Галина Волчек, Роман Виктюк, Петр Фоменко, Анатолий Васильев, Константин Райкин, Александр Калягин, Валерий Фокин, Иосиф Райхельгауз?.. Может, они уже притомились? Ведь самым молодым из них — шестьдесят, а иным завтра стукнет девяносто... А где тридцати-сорокалетние Станиславские, Вахтанговы, Охлопковы, Рубены Симоновы, Завадские, Берсеневы, Поповы, Гончаровы, Товстоноговы, Ефремовы и другие мастера высшего класса, но иной школы? Так вот, не заняться ли вам, Чубайс, на одном пяточке, условно говоря, расшвыдкованием, на другом — расзахариванием?

Но главное, чем может привлечь на нелегкий шаг переселения в ее пределы та страна, где от болезней, недоедания, бытового убожества народ ежегодно вымирает по миллиону, а певичке Пугачевой платят за один концерт 30—40 тысяч долларов; страна, растерявшая всех друзей, кроме Беларуси, но и последним другом она не дорожит до такой степени, что даже продает ей газ дороже, чем Германии; страна, где и в политике, и в быту, и в искусстве бешено вытесняется все традиционно национальное...

Пока Чубайс чешется в припадке русского патриотизма, Лукашенко и здесь дело делает. Оказывается, в Беларусь уже приехало много русских людей из Казахстана и Пугачевии. Если у приехавшего есть дети, то ему не только дают работу, жилье, но даже дом в агрогородке, а то и трактор, а тут и школа со спортивным залом и другими ценнейшими прибабасами. Там доярка получает в месяц не менее 600 долларов. «В белорусской деревне это — некуда деньги девать! Они довольны, они благодарны», — говорит Лукашенко.

А Чубайс решил свой патриотический призыв о зарубежных русских подкрепить еще и таким примерцем: «Для справки: у нас население больше японского всего на несколько миллионов, а территория Японии — это территория Архангельской области!» И это говорит — «для справки!» — человек, который наряду со словами «совершенно» и «абсолютно» ужасно любит слова «точно» и «ровно». А ведь в этой справочке-то все уж так неточно, так неровно! На самом деле Архангельская область это 587 тыс. кв. км, а Япония — 372, т. е. меньше на 215 — почти на целую Англию. И только если к ней присовокупить Курильские острова, Сахалин да еще Приморский край, тогда будет почти точно, примерно ровно. Видимо, Чубайс и проделал в уме такую патриотическую операцию, вполне допускаю, что невольно...

* * *

Мы задержались на первом пункте программы Чубайса, но вот и второй: «Российский бизнес за рубежом заведомо должен быть поддержан государством». Опять его волнует прежде всего поддержка государством экономики не у себя дома, а за бугром! И приводит пример: «Когда мы в РАО ЕЭС прорывались в Грузию, соперничая с американцами, то вся наша господдержка выглядела очень бледно по сравнению с тем, как напористо и агрессивно действовали против нас американцы, как работало их посольство. Они поддерживали свой бизнес-проект всеми силами государства, и это абсолютно правильно». И неужели не соображает, почему так? Да потому, что в США не было идиотов, которые днем и ночью вопили: «Все что угодно, хоть ГУЛАГ, только не вмешательство государства в экономику. Никакого вмешательства!» А у нас такие идиоты до сих пор вопят об этом. Да разве никогда не был среди них и сам Чубайс, друг Гайдара?

Пункт третий: «Активная поддержка свободы, прав человека. Не стоит тему свободы уступать американцам». Не стоит! Что тут имеется в виду? Мы же видим, как американцы эту «тему» решали и решают в Югославии, Афганистане, Ираке, а раньше — в Корее, Вьетнаме. Так нам именно в этом не надо им уступать? И тут же: «Либеральная империя должна не на штыках держаться, а на привлекательности, на образе государства как источника справедливости, защиты». Где он видит наши штыки? С этой прекрасной проповедью лучше обратиться именно к американцам, штыки которых — по всему миру, за что их во всем мире и ненавидят почти так же, как в России — Чубайса.

Пункт четвертый выглядит так: «Куда нам развиваться ближайšie 20—25 лет — в сторону Китая? в сторону Индии? в сторону исламского мира? Или в сторону Америки и Европы, в сторону “золотого миллиарда”? Думаю, ответ очевиден». И таким образом мы, говорит, окажемся «в одной лодке с Европой и Америкой».

Сих новых «Волг» терпеливый Александр Проханов не выдержал: «Нужно ли нам садиться в эту тонущую лодку?» Действительно, почему надо непременно двигаться в указанном Чубайсом направлении? Не лучше ли избрать совсем иное: крепко стоять обеими ногами на родной земле, но двигаться — вперед и выше?

Собеседник шокирован: «Вы за тренд (я не знаю, что это такое. — *В.Б.*), отдаляющий нас от Запада? Я категорически против». Нет, только в одну лодку с Западом, в одну плоскодонку, в одну бочку! «Что, конечно же, не может означать ни потери нашей самобытности, ни какого-то ущерба российской культуре». Не может? Прекрасно! Но вот мы даже не в самой лодке, а только, держась одной рукой за корму, не так уж долго плывем по реке времени следом за ними, и что при этом вытворяют с нашей самобытностью, до чего довели нашу культуру все эти ваши швидкие да радзинские, ерофеевы да розентали? Все перевернули с ног на голову! И это — когда мы еще, говорю, не в лодке, а только рядом. Затащив же нас с вашей помощью, Чубайс, в лодку, самобытность нашу, культуру нашу там просто задушат и выбросят за борт. А вы этого и не заметите.

Но жестоковыйный собеседник Проханова стоял на своем и в обоснование неизбежной «лодки» сказал, что надо «по-настоящему понять», что было сделано в стране за прошедшие годы. Что же? А вот: «Все, что должно было умереть, — уже умерло». Лихо! А кто определил — что должно? Умерло ведь очень многое: от науки до хоккея, от авиационной промышленности до уважения к

фронтовикам, от бесплатной медицины до кино и театра — это все должно было умереть? И 7800 школьников тоже обязаны каждый год накладывать на себя руки? И все это можно оправдать во имя понимания «демократии по-настоящему»? Молчание...

Дальше: «Эра первоначального накопления капитала завершилась». Пардон, не накопления, а ограбления, и оно, как и обогащение паразитов, не завершилось, а продолжается с нарастающим темпом. Всего одна цифра: в стране равный, но самый высокий в мире налог на бедных и самый низкий в мире — на богатых, который еще и планируется снизить с 13% до 6%.

«Основа, которая необходима для новой жизни экономики — уже создана... То, что в Америке потребовало 150 лет, в России заняло 15... Просто дух захватывает!» Пожалуй, кто-то и поверит в это десятикратное превосходство. Но, сударь мой, люди, которые стали потом американцами, явились на дикую землю, почти целиком истребили ее население и начали с нуля создавать экономику. А вы, гниды, объявились в стране с мощнейшей, второй в мире, экономикой, но тоже начали истреблять население и разрушать все отрасли хозяйства, весь уклад жизни, да еще принялись на все лады проклинать тех, кто жил, трудился до вас, поносить все, что они сделали. Это же тупоумие и подонство, ибо до сих пор живете за счет деяний отцов и дедов. Ни один умный руководитель не станет чернить своего предшественника. Слушай и заучи наизусть, что говорит мудрый Лукашенко: «Я не стал кричать, что до меня все были негодяи, что все было плохо. Я взял эту страну такой, какой она была... Мы определили критерии и цели: социально организованное государство, в котором главное — человек!»

Чубайс уверяет, что теперь что-то зашевелилось, началось-де «р-а-з-в-и-т-и-е», но так, что «этого пока просто никто не заметил». Да почему же — в стране эпиде-

мия куриной слепоты? Чубайс возмущен. Ну как вы не видите, говорит, того, например, что «дети учатся в лондонской школе экономики или уже вернулись, и их с удовольствием взяли на работу новые российские компании или отделения иностранных инвестбанков». Ах, какая пленительная картина! Но это вы о чьих детках, сэр? О вашем Арчибальде, сыночке от первого брака? Что, уже вернулся? И неужто в своем инвестбанке пошел по грабительской стезе родителя?

Дальше: «Экономически Россия бурно приближается к лучшим мировым стандартам». А именно? И он сулит: Россия по размеру ВВП обгонит в 2015 году Италию, в 2025 — Францию, в 2030 — Германию и Англию, может быть, вместе взятых. Но что нам Италия! Ведь это наша Астраханская область. Что Франция! Вологодчина. Что Германия и Англия, вместе взятые! В нашей Якутии они обе уложатся раз пять со всею музыкой своей. Вот обогнать бы нам Китай, хоть от него у Чубайса и с души воротит! А ведь такая возможность была, если бы в Кремль не пролезли тупорылые предатели Горбачев, Яковлев, Ельцин с их прислужниками.

Как?! — негодует Чубайс. «Все, ныне происходящее (т. е. отрадное развитие-то), не может не быть результатом того, что делалось в 90-е годы». Кем? И он с восторгом и благоговением называет все эти колоссальные имена: «Мы ничего не смогли бы сделать без того, что сделано Михаилом Сергеевичем, а может быть, в не меньшей степени Александром Николаевичем. А если глубже — то надо вспомнить и диссидентов, и шестидесятников. Мы выросли из них».

Вы послушайте еще и такую декламацию: «Венцом всей этой конструкции является то, что на нормальном языке звучит просто и величественно — Человек! Был советский лозунг “Все во имя человека! Все для блага человека!” В 80-е годы он не мог вызвать у нормальных

людей ничего, кроме истерического хохота. Так вот, как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но ровно эта задача и решена».

Но вот и Лукашенко говорит «Мы во главу угла поставили человека». И Чубайс говорит: «Венцом всей конструкции, созданной демократами, является человек!» Одно и то же! Но тут, как говорят в Одессе, две большие разницы, что читатель видит и без подсказки.

* * *

Очень доволен Чубайс своей гомоцентрической конструкцией. Но есть обстоятельство, которое все же омрачает радость творца сей конструкции, — русский национализм. Он говорит: «Что может быть страшней в нашей многонациональной стране, чем убийство русскими нерусских за то, что они нерусские?» Что страшнее? А вот что: когда вы еще только начинали варганить вашу конструкцию, в Кишиневе убили на улице русского школьника Диму только за то, что он говорил по-русски, а вы, Чубайс, и вся ваша сучья власть молчали. Немного позже в Чечне, еще при Дудаеве, его бандиты били, грабили, изгоняли, насиловали, убивали русских только за то, что они русские, а вы, Чубайс, уже обитая в правительственных сферах, и вся эта вшивая сфера молчали. Иначе говоря, трусливое или корыстное бездействие власти страшнее индивидуального убийства, ибо оно потворствует преступникам и порождает новые убийства. И кто доказал, что упомянутых вами студента-армянина и таджикскую девочку убили только из-за их национальности? В стране ежегодно убивают 30—35 тысяч человек. Вы, что, конструктор, не соображаете, что в огромном большинстве это русские убивают русских? Таков один из итогов ваших реформ и лично вашей деятельности: вы породили войну всех против всех.

Сейчас взялись за рынки. Помню, когда в СССР приехал американский президент Никсон, то первым делом он пошел на Центральный рынок. Вот такие же конструкторы того времени брезгливо негодовали: «Какая невоспитанность! Какие нравы! Не в Большой на “Лебединое”, не на теннис, а — фи! — на рынок». Но Никсон не дурак, он знал, что рынок — лицо города, лицо страны, и хотел разглядеть это лицо получше.

Все знают, что уже много лет это лицо Москвы и лица множества русских городов перекошены, изуродованы до такой степени, что русских крестьян, приезжающих торговать там, или грабят, или не допускают до прилавка. Тут не виноваты грузины, чеченцы или азербайджанцы как нации, мерзавцы есть на всех широтах и долготах. Ответственность лежит на власти, которая уже много лет не только бездействует и не думает о проблеме, но покровительствует наглецам.

Чубайс волнуется: «Представьте, что чувствует татарин в Казани, когда он видит по телевизору демонстрацию в Москве под лозунгом “Россия — для русских!”» Во-первых, где именно, когда вы видели такую демонстрацию? Кто ее организовал? Не глава ли Минатома?.. И опять же, почему молчали, если видели?

Это одна сторона дела, а с другой: что вы чувствуете, когда вам напоминают, что еще в 1823 году не кто-то безвестный, а сам американский президент Монро провозгласил доктрину «Америка для американцев!»?

Дело в том, любезный, что бывают ситуации, что такие доктрины, лозунги и кличи возникают словно сами собой даже среди миролюбивого народа. Именно такую ситуацию вы создали сейчас в России повсеместно — от рынков до театров, от телевидения до органов власти. На Останкино уже несколько раз ходили демонстрации под лозунгом «Нет — империи лжи!». «Нет» — это плохо, вяло и не по-русски, это зюгановцы переняли англо-

американское «по». По-русски надо «долгой!». Да, ходили несколько раз, но там — а ведь это на глазах всего народа! — ничего не изменилось. Те же фигуры, те же ложь, клевета и глумление.

И что вы, Чубайс, так далеко метнулись: Казань, татарин? Думаю, вам, бобруйскому москвичу, легче представить, что чувствует русский человек — вовсе не обязательно фронтовик или его сын, внук, — когда киргизский еврей Швыдкой устраивает на телевидении передачу «Русский фашизм страшнее немецкого»... И Чубайс, и Немцов, и Познер — все, как глухонемые... А ведь последствия, товарищ генпрокурор Чайка, могут быть достопечальнее, чем в кондопожском кафе «Чайка», не в вашу ли честь так названное, благодетель?

В дополнение к этому особого внимания заслуживает такое рассуждение Чубайса: «Да, да, — говорит он. — Благодаря Горбачеву, Яковлеву, Ельцину (и более мелкой сволоте) мы вышли из “советского тупика”, демонтировали тоталитарный режим, угрожавший самому существованию и своей страны (вспомните жуткую “Линию Сталина”, обращенную вовнутрь), и всего человечества, что, по-моему, является весьма весомым поводом для национальной гордости».

Вот! Развал страны — предмет их национальной гордости! И Чубайс, с одной стороны, захлебывается от приступа своей национальной гордости по поводу краха СССР, но с другой — божится, что вот если вдруг нынче «внешняя агрессия», попросту говоря, война, то уж в защите России, говорит, я «полностью, абсолютно» окажусь вместе с полковником Квачковым. И, как всегда, думает, что ему кто-то верит! Нет, сударь мой, думаю, что в случае войны вы полностью, абсолютно, совершенно и несомненно окажетесь не вместе с Квачковым, а вместе со всеми «детьми XX съезда», т. е. если война начнется с Запада — в этот же день вы все окажетесь во Владиво-